

УДК 316.72

UDC 316.72

КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНА: PRO ET CONTRA

CULTURE OF POSTMODERN: PRO ET CONTRA

А. П. Мельников,

*кандидат философских наук, доцент
кафедры политологии БГУ*

A. Melnikov,

*PhD in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Political Science, BSU*

Поступила в редакцию 24.06.20.

Received on 24.06.20.

Статья посвящена проблемам культуры постмодерна на современном этапе. Уточняются понятия культуры, постмодерна, модернизма, постмодернизма. Основное внимание уделяется характеристике таких черт или особенностей постмодернистской культуры, как эклектизм, текстуальность, игровой принцип, ирония. Раскрывается двойственный характер постмодернистского искусства, его положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: культура, модерн, модернизм, постмодерн, постмодернизм, текст, игра, ирония.

The article is dedicated to the problems of culture of postmodern on the contemporary stage. The notions of culture, postmodern, modernism, postmodernism are explained. The main attention is given to characteristics of such features or peculiarities of postmodernist culture as eclecticism, textuality, gaming principle, irony. The dual character of postmodernist art, its positive and negative sides are revealed.

Keywords: culture, modern, postmodern, postmodernism, text, game, irony.

Введение. Культура постмодерна – явление весьма сложное, противоречивое, неоднозначное. Неоднозначное, как неоднозначна и категория постмодерна в процессе становления постиндустриального, информационного общества в эпоху тотальной глобализации, которую одни рассматривают как прогрессивное движение человечества к информационному единению, другие видят в ней целенаправленную политику отрицания национальной идентичности, государственности, национальных традиций. Однако нас в данном случае больше интересует понятие культуры постмодерна, которую одни исследователи относят к элитарной культуре, другие едва ли не отождествляют с массовой культурой и китчем.

Основная часть. Каковы же реальные особенности культуры постмодерна? Начнем с уточнения исходных понятий: что такое «культура» и что такое «постмодерн».

Культура – явление безграничное, многогранное, многоаспектное, многозначимое. Дать определение ей также нелегко, как определить, к примеру, понятие «жизнь». Существует множество подходов к трактовке понятия культуры в широком смысле слова: исторический, социологический, психологический, нормативистский, аксиологический (ценностный), семиотический и др.

Академик В. С. Степин определяет культуру как «сложноорганизованную систему надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей» [1, с. 8]. Ученый исходит из существования двух типов программ в жизнедеятельности людей: биологических (инстинкты самосохранения, питания, половой инстинкт и т. п.) и социальных, которые надстраивались над биологическими в процессе развития человечества. Первые передаются через наследственный генетический код, вторые хранятся и передаются в обществе в качестве культурной традиции, представлены в ней многообразием знаний, норм навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т. д. Они образуют исторически накапливаемый социальный опыт, который через деятельность объективируется вовне, опредмечивается в разных формах бытия. Таким образом, первоисточником любых проявлений культуры всегда является человеческая деятельность как специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование.

Какой из названных подходов является наиболее значимым и универсальным? Думается, что все подходы значимы. Каждый

из них в соответствии со своей спецификой раскрывает прежде всего одну из сторон такого сложного явления, как культура. Поэтому наиболее универсальным может быть только интегративный, деятельностный подход. Ценный аналитический материал, накопленный в трудах отечественных и зарубежных ученых, позволяет определить культуру в широком смысле слова как исторически обусловленный динамический комплекс постоянно обновляющихся во всех сферах общественной жизни форм, принципов, способов и результатов активной творческой деятельности людей.

Следовательно, культура – это различные виды, способы деятельности человека как прошлой, воплощенной, опредмеченной в результатах его труда, так и настоящей, основывающейся на распределении этих результатов, то есть актуализирующей содержание исторического опыта человечества в способностях индивидов в процессе преобразования человеком действительности.

Что касается понятия «постмодерн», то этот термин как антитеза понятию «модерн» вошел в научный оборот только в XX в. Кстати, категория «постмодерн» как социальный феномен представителями различных наук трактуется по-разному. Вначале он возник как культурологическая проблема и ассоциировался по преимуществу с архитектурными экспериментальными стилями. Позже он получил более широкое толкование, распространение на все сферы общественной жизни. И в наши дни под постмодерном понимаются социокультурные изменения, происходящие в процессе трансформации индустриального общества в постиндустриальное, информационное во второй половине XX в.

Таким образом, постмодерн в нынешнее время, с точки зрения многих исследователей, есть как бы продолжение и завершение эпохи модерна, расцвета капитализма, интегральной характеристикой которого являлись индустриализация, секуляризация, светский характер социальной жизни в отличие от эпохи Средневековья, когда доминантой духовной жизни выступала религия. Отличительной особенностью общества модерна являлись также демократизация системы власти, возникновение парламентаризма, введение всеобщего избирательного права, массовое образование и т. п.

Со времени эпохи Просвещения общество модерна начало характеризоваться идеалами гуманизма и антропоцентризма,

рационализма, научных знаний. Для общественного сознания была характерна вера в человеческий разум и прогресс, совершенствование социальных отношений, создание общества всеобщего благоденствия. Все это привело к оптимистическому взгляду на будущее человечества. Линейность и поступательность рассматривались как неотъемлемые характеристики исторического развития.

В отличие от индустриального общества, общество постмодерна характеризуется рядом иных отличительных черт. Если индустриальное общество в качестве главной цели имело максимальное производство материальных благ и накопление, то постмодерн ставит во главу угла вопрос о качестве жизни и социальном комфорте, то есть смещает акценты на потребительские интересы. Если ценности этики индустриального общества ориентировали человека на упорный труд ради прогресса и благосостояния, то ценности постмодерна ориентируют его на более беззаботное бытие, полное наслаждений, несовместимое с тяжелым, однообразным трудом, то есть формируют гедонистическое отношение к жизни. В постмодерном обществе усиливается роль новых культурных факторов, что находит проявление в увеличении масштабов так называемой культуры развлечений, главным образом массовой китчкультуры. В условиях постмодерна в духовной жизни снижается значимость религиозных авторитетов, церкви, все большее значение приобретают «гибкие правила, ситуационная этика», то есть нравственный релятивизм. Происходит тотальная десакрализация мира. В сфере быта падают ценности семейной жизни. Все более важным становится так называемое «сексуальное самовыражение» человека в ущерб общечеловеческим нормам морали. Отсюда приветствие гей-парадов, гомосексуальных отношений, воспевание однополых браков и т. д. [2, с. 6–32].

Системообразующим элементом любого социума всегда выступает социальный идеал, вокруг которого складывается система ценностных ориентиров, норм, правил, отношений и т. д., в конечном счете определяющий всю жизнедеятельность данного общества. Социальный идеал общества постмодерна – атомизированный социум, свобода личности, формально ограниченная только законом. Однако не все человеческие взаимоотношения регулируются законом. Мно-

гие из них регулируются нравственными нормами (дружба, любовь, отношение к малолетним, старшим по возрасту и т. д.). Следовательно, весьма важным является соблюдение норм морали в отношениях между людьми. Однако в современном обществе постмодерна «нравственно все, что не запрещено законом». Отсюда многие коллизии общественной жизни.

Для обозначения современного этапа постиндустриального общества часто используются как равнозначные понятия «постмодерн» и «постмодернизм». Думается, термин «постмодернизм» больше подходит для обозначения культурного развития, тогда как понятие «постмодерн» характеризует динамику всего общества в целом. Однако в стилистических целях мы будем употреблять их как взаимозаменяемые.

Имеются данные, что термин «постмодернизм» одним из первых употребил английский историк и культуролог А. Тойнби, который в конце 1940-х гг. обозначил им этап в развитии европейской культуры Новейшего времени. Современный смысл ему придал в 1971 г. американский исследователь Ихаб Хассан. В широкий оборот термин «постмодернизм» вошел в конце 1970-х гг., когда вышла книга французского философа Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодернизма», который перенес дискуссию о постмодерне в область философии. В работе многие особенности постмодернизма предстали в наиболее ясно очерченном виде. Книга вызвала оживленные дискуссии, которые помогли постмодернизму получить окончательное признание, придав ему философское звучание [3].

На Западе проблемами постмодерна помимо А. Тойнби и Ж.-Ф. Лиотара активно занимались и занимаются такие видные специалисты, как П. Бурдьё, Ж. Бодрийяр, Д. Белл, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ч. Дженкс, Р. Инглхарт, М. Фуко, У. Эко, Ю. Хабермас, в России и Беларуси А. Г. Дугин, И. Б. Ильин, В. Н. Курицын, Н. Б. Маньковская, В. С. Мартянов, М. О. Мнацакапян, А. А. Пилипенко, Н. Н. Суворов, И. А. Терещенко, И. А. Чудова, Э. А. Усовская и др. Их труды послужили концептуальной основой парадигмы культуры постмодерна.

Итак, термин «постмодернизм» обозначает явление, которое пришло на смену модернизму. Этот стиль в культуре, с точки зрения одних исследователей, означает полный разрыв как с классикой, так и модернизмом.

Другие подходят к этому по-другому. Иными словами, существуют различные варианты понимания культуры постмодерна: с одной стороны, как фазы эволюции и углубления модерна, с другой – как полной противоположности модернизму.

В работе «Состояние постмодерна» Ж.-Ф. Лиотар раскрывает особенности утверждения идеологии постмодернизма, одна из которых заключается в том, что постмодернизм несет в себе печать разочарования в идеалах и ценностях эпохи Ренессанса с их гуманистическими устремлениями, верой в прогресс, безграничные возможности человека, его воли и разума. Постмодернизм характеризуется скептическим отношением к «вечным» универсальным ценностям – религиозным, научным, политическим и пр. Иными словами, постмодернистское сознание направлено на отрицание всякого рода норм и традиций – этических, эстетических, методологических, на отказ от авторитетов любого уровня и ранга, начиная от государственных структур, нравственных парадигм и кончая правилами поведения в общении с другими людьми. Как следствие, в процессе создания произведений искусства все чаще начинают использоваться приемы коллажей, намеренного искажения восприятия, логические перевертыши и необычные технологии, посредством которых удалось с помощью тех или иных приемов смешать различные жанры, стили и в результате произвести шокирующее впечатление на читателя, зрителя или слушателя. «Если в классическом искусстве композиторы добивались благозвучия, гармонии, то в постмодерне господствует дисгармония в музыке. Если в живописи художники добивались фигуративности, то есть создавали контуры объекта, то в постмодерне изображение размыто, ценится нефигуративность, несимметричность. Если в классическом искусстве складывалась тяга к образам, к прекрасному, то в постмодерне правит бал абсурд, безобразие в литературе, театре, кинематографе» [4, с. 405]. Сказано очень резко.

Объективности ради следует отметить, что в рамках постмодерна в какой-то мере снимается противостояние массового и элитарного в искусстве. Более того, принято считать, что, широко используя наработки масскульта, тасуя жанры, жонглируя цитатами из классиков, постмодернизм развивается в поле высокого художественного стиля, создавая произведения, которые являются

важным сегментом современного художественного дискурса [5, с. 10]. В смешении различных стилей, направлений и традиций в искусстве усматривается предпосылка формирования новых импульсов для дальнейшего прогресса элитарной культуры. Вместе с тем подчеркивается, что этот процесс характеризуется неустойчивостью и труднопредсказуемостью. Существование искусства постмодерна видится в рамках противопоставления рациональности и стихии бессознательного, порядка и хаоса. Главной ценностью в искусстве постмодерна считается ничем не ограниченная свобода самовыражения художника, основывающаяся на принципе «все разрешено».

В соответствии с вышеизложенным в научной литературе существует две трактовки культуры постмодерна. Согласно первой точке зрения, постмодерн представляет собой особый тип мировоззрения, ориентированный на формирование такого образа жизни, в котором главными ценностями индивида становятся свобода во всем, спонтанность деятельности. Отсюда отрицание всякого рода норм, правил, традиций для мыслящего субъекта. Постмодернистская культура освобождает человека от каких бы то ни было регуляторов. Основание знаний постмодернизм видит не в науке, рациональности, а в интуиции.

Другая точка зрения рассматривает постмодернизм как направление современной западной культуры, сформировавшееся во второй половине XX в., целью которого является преодоление духовного кризиса современного общества и устранение разрыва между массовой и элитарной культурами, когда на смену модернистским представлениям пришло новое, иное мироощущение. Все это подтверждает диалектическое положение о том, что постмодернизм является, с одной стороны, антиподом модернизма, с другой – его продолжением.

Отличительной особенностью утверждения постмодернизма на современном этапе является разрушение границ между культурой и средствами передачи информации на фоне формирования «медиаперенасыщенного» общества. При этом медиа получают настолько широкое распространение и влияние, что начинают не просто отражать реальность, но и формировать ее, создавая аналоги реальности, вмешиваясь в сферу культуры, фактически становясь средством ее создания. В качестве примера можно при-

вести компьютерные технологии, которые сегодня помогают создавать виртуальные реальности, заменяющие некоторые элементы реальной жизни вполне жизнеспособными аналогами.

В качестве примера постмодернистского искусства в современной России можно привести творчество Владимира Сорокина, книги которого переведены на 27 языков, В. О. Пелевина, который опубликовал более десятка романов и получил Малую буковскую премию, а также премии «Интерпресс кон» и «Золотая улитка». Не все их произведения нравятся читателям, однако существует немало поклонников их таланта.

Достаточно известно творчество таких российских композиторов постмодернистов, как В. Сильвестров, А. Кнайфель, Г. Канчин, А. Вустин и др.

Современные белорусские художники деконструируют установленные художественные каноны, среди них Руслан Вашкевич, делающий это с помощью атактичной живописи, Владимир Цеслер, парадоксально «переворачивающий» смыслы в плакате и предметном дизайне. Постмодернизм в Беларуси представлен также работами художников Ольги Лузан, Олеся Шлегеля, Александра Демидова, Юрия Макарова. Кроме этого, постмодернизм задает параметры, в которых находится творчество таких белорусских авторов, как Артур Клинов, Игорь Тишин, Сергей Шабохин, Леонид Хоботов и др.

Проблема постмодернизма в белорусской литературе достаточно глубоко проанализирована в статье культуролога Э. А. Усовской [6, с. 84–89].

Каковы основные характеристики или черты постмодернистской культуры? Для эстетики постмодерна характерна прежде всего как бы эклектическая смесь различных стилей, традиций, направлений в искусстве, вплоть до дописывания от себя классических произведений, не говоря уже о создании римейков, в чем усматривается предпосылка формирования новых тенденций в развитии культуры. Данная особенность весьма характерна для постмодернизма: его новизна – это сплав старого, прежнего, уже бывшего в употреблении, использованного в новом контексте, и даже переплетение, синкретизм различных видов искусства. Синтез различных стилей, жанров и видов искусства, лежащих в основе создания того или иного культурного объекта, и неоднозначность восприятия его элементов теперь вос-

принимается не как недостаток, а как «находка» автора, подтверждение его таланта.

Вместе с тем подчеркивается, что процесс развития культуры характеризуется определенной неустойчивостью, зыбкостью, аморфностью. Как уже отмечалось, существование современного искусства видится в рамках противостояния упорядоченности и стихии. И в то же время постмодернизм постоянно демонстрирует свою традиционность и противопоставляет себя нетрадиционному искусству авангарда.

Таким образом, постмодернистская художественная культура, базирующаяся на стилистическом жанровом и видовом плюрализме, занимает как бы промежуточное положение между элитарной и массовой культурами [7, с. 191].

Важной характерной чертой культуры постмодерна является придание гипертрофированного внимания роли и значению понятия «текст», особенно что касается художественного текста как системы, связанной определенной последовательностью знаков. При этом текст подчас лишается функции отражения действительности, никакой связи с реальностью не имеет, а существует сам по себе как комбинация цитат, отсылок, игры различными кодами и т. д. Автор не является единственным творцом своего произведения. Он приглашает к соавторству читателя или слушателя. Художественное произведение оказывается плодом совместных усилий автора и реципиента. Читатели или слушатели в данном случае выступают в роли интерпретаторов возможно скрытого смысла произведения. Одним из основных средств интертекстуальности является так называемая аллюзия (от французского – «намек»), под которой понимается фигура интертекста, состоящая в ассоциативной отсылке в виде скрытого или явного намека к известному для адресата факту виртуальной либо реальной действительности [8, с. 127]. Поскольку аллюзия вводится в текст без каких-либо дополнительных пояснений и так как автор текста рассчитывает на определенную интертекстуальную компетенцию реципиентов, то расшифровка аллюзии предполагает наличие у автора и читателя некоторых общих фоновых знаний, порою весьма специфических. Все это приводит к узкоэлитарной направленности значительного массива постмодернистского искусства.

Таким образом, с точки зрения некоторых исследователей, все наши знания и пред-

ставления обо всем в мире являются лишь текстами, сложными семиотическими системами. Классическое определение данной ситуации дано Ж. Деррида: «Вне текста не существует ничего, культура, история, личность – все имеет текстуальную природу» [9, с. 319].

Отличительной особенностью культуры постмодерна выступает игровой принцип, отмеченный многими исследователями данного феномена. Игра как разновидность деятельности, лишенная практической целесообразности, представляет индивиду возможность самореализации. Неотъемлемым элементом постмодернистской игры является ее диалогичность и карнавальность, что привлекает к ней особое внимание. При этом важно подчеркнуть, что игровой принцип, имеющий важное методологическое значение для постмодернизма в целом, особенно ярко проявляет себя в сфере искусства. Объясняя присутствие игры и необходимость её признания, С. Исаев пишет, что для постмодернистских произведений характерна метасемантика, достигаемая с помощью различных коннотативных средств. В многозначном смысловом пространстве спектакля зритель получает право на риск, выбирая свою версию из числа возможных интерпретаций, поэтому и итог зрелища он рассматривает уже как свою собственную находку, как результат собственного свободного выбора [10, с. 7, 8].

В случае использования уже упомянутой аллюзии, читатель, зритель неизбежно превращается в участника игры. Так, посредством аллюзии как своего рода игрового приема можно сказать многое, напрямую ничего не говоря, то есть донести свою мысль иносказательно. Интертекст в таком случае может превратиться и в орудие селекции, с помощью которого проводится граница между целевой аудиторией, способной распознать приемы интертекстуальности, и теми, кто, возможно, даже не заметит и не поймет намека. Приемы аллюзии широко используют политики в своих предвыборных публичных речах.

Однако игра привлекательна для реципиентов не только своей интеллектуальной «аллюзивностью», но доставляет массу людей наслаждение, даже если это просто игра в угадывание слов, тем, сюжетов, коллизий, эпох и т. д., ибо предоставляет возможность рядовому обывателю почувствовать себя творцом.

Таким образом, постмодернистская игра дает зрителю, игроку (реципиенту) ощущение сопричастности к более подлинной и совершенной реальности по сравнению с суетой будней. Притягательность игры – в предоставляемой ею возможности человеку осуществить и пережить новый опыт, значительно расширяющий его собственный. Условием игры является ее локализация в рамках своего пространства, обеспечивающая исключительность и праздничность игровой ситуации. А культура при этом может просматриваться в «богатстве постмодернистских парафразов, смелости и завораживающей наглости в толковании неприкосновенных литературных классических произведений и их авторов» [11, с. 166].

Неотъемлемым типологическим признаком культуры постмодерна является ирония как металогическая фигура скрытого смысла. Постмодернистская культура имманентно иронична. Она иронична как сама по себе, так и по отношению к зрителю, читателю, реципиенту, объявляя, что художник и зритель превращаются в соавторов (отсюда выражение М. Фуко «смерть автора»). Индивидуальное авторство превращается в коллективное. Поэтому реципиенты могут пополнять произведения искусства любыми готовыми формами и элементами. В том числе из прошлого, близкого и далекого.

Таким образом, авангардистской установке на новизну в постмодернистской культуре противопоставляется стремление включить в современное искусство весь мировой художественный опыт посредством его ироничного цитирования. Возможность свободно манипулировать любыми готовыми формами, а также художественными стилями, сюжетами прошлого в ироническом ключе, обращение к классике и вечным темам, еще недавно немислимое в искусстве авангарда, позволяет акцентировать внимание на любые их стороны и препарировать в любых аспектах. Следовательно, не создавая ничего особо значимого нового, постмодернисты подчас иронизируют и насмеваются над великими творениями прошлого, оправдывая себя тем, что юмор и ирония являются неотъемлемыми атрибутами их эстетики. Как справедливо отмечает Э. А. Усовская, «пародийность и ироничность постмодернистского текста – это не только игра с гиперреальностью, но и стремление к видимому уничтожению авторства» [11, с. 206].

Как явствует из изложенного, культура постмодерна действительно противоречива. Она подвергается критике как со стороны сторонников современного искусства, так и его противников. Ее критикуют за потерю связи с реальностью, за релятивизм ценностей, отождествление «высокой» и «низкой» культур, за всеядность, развлекательность и т. д. [12, с. 34]. Особо ожесточенные дискуссии разворачиваются между сторонниками традиционного классического и современного искусства (модерна), с одной стороны, и представителями постмодерна – с другой. Контрапункт разногласий сводится к тому, что «если для первых характерна вера в разум, прогресс, совершенную природу человека и стремление к абсолютному знанию, то для вторых характерны усталость, пессимизм, разочарование в идее абсолютного знания и попытка выйти за пределы рационального [13, с. 10], хотя в целом это и не антигуманная идеология.

Таким образом, постмодернизм как течение в общественной жизни и культуре, во многом справедливо подвергаясь критике, не так уж «безнадежен». Смешивая различные жанры и стили в искусстве, он служит как бы своеобразной экспериментальной площадкой, открывая возможность для переосмысления классических и модернистских эстетических ценностей и создания новых художественных стилей, направлений и парадигм.

Постмодернистское искусство отказалось от попыток создания универсальных канонов со строгой иерархией эстетических ценностей и норм. Как уже отмечалось, единственной ценностью считается только ничем не ограниченная свобода самовыражения художника-творца. Все это придает универсальность постмодернистскому искусству, делает его способным включать в себя все многообразие жизненных явлений и эстетических норм. Так что обильное использование готовых форм из прошлого и настоящего не признак бесплодного эклектизма, а признание за постмодернизмом права на создание новых стилей и смыслоформ.

Специалисты отмечают двойственность постмодернистского искусства: с одной стороны, утрату некоторых европейских художественных традиций и зависимость от моды, коммерции, СМИ, а с другой – постмодернистское искусство заставляет потребителя думать, анализировать, провоцирует острые вопросы, требуя не менее острых от-

ветов и затрагивая самые насущные проблемы морали, что полностью совпадает с иконной миссией искусства как такового [14]. Следовательно постмодернизм рассчитывает на такую публику, которая по достоинству может оценить и пародийность, ироничность и цитатность произведения; отследить в нем коды, отсылки и многое другое [15, с. 52].

Заключение. Таким образом, культура постмодерна приводит как бы к диалогу культур, их взаимодействию, взаимопроникновению и взаимообогащению, по горизонтали и по вертикали. По горизонтали – имеется в виду взаимодействие национальных культур, а также крупных межгосударственных образований типа Европейского союза, Содружества Независимых Государств и др. Взаимодействие по вертикали – это взаимопроникновение массовой и элитарной культуры. При этом не только высокая культура встраивается в популярную, но и популярная

культура все больше претендует на статус серьезного искусства. Иллюстрацией тому является то, как происходит инкорпорирование высокой культуры в культурные формы, традиционно не обладавшие в обществе большим престижем и статусом. Проследить это можно на примере использования классической музыки как элемента массовой культуры – как фонового сопровождения в рекламе, фильмах и телевизионных программах. Все это стирает грань между доступными и недоступными широкому кругу потребителей групп культурных объектов, между элитарной и массовой культурой, что приводит к появлению искусства понятного большинству. Все это наталкивает на мысли о том, что разделение культуры на строго очерченные классическими критериями сферы в наши дни уже в большей мере является уделом скорее теоретиков, нежели реальным отражением современных культурных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин, В. С.* Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В. С. Степин // Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 8–17.
2. *Инглхарт, Р.* Постмодерн: изменяющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
3. Постмодернистская концепция культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/531913/postmodernistskaya_kontseptsiya_kultury. – Дата доступа: 15.04.2020.
4. *Гуревич, П. С.* Философия культуры / П. С. Гуревич, Н. Н. Палева. – 2-е изд. доп. – М. : Канон, 2014. – 423 с.
5. *Бунеева, Д. Ю.* Кіч у мастацтве культуры сучаснай Беларусі : Аўтарэф. дыс. ... канд. мастацтвазнаўства / Д. Ю. Бунеева ; НАН Беларусі, Мінск, 2018. – 22 с.
6. *Усовская, Э. А.* Дискурс постмодернизма в белорусской литературе рубежа XX–XXI вв. / Э. А. Усовская // Вести Института современных знаний. – 2019. – № 3. – С. 85–89.
7. *Усовская, Э. А.* Постмодернизм : учеб. пособие / Э. А. Усовская. – Минск : Тетра Системс, 2006. – 256 с.
8. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
9. *Деррида, Ж.* О грамматологии / Ж. Деррида. – М. : Ad Marginem. 2000. – 512 с.
10. *Исаев, С.* Предисловие / С. Исаев // Как всегда – об авангарде. Антология французского театрального авангарда. – М. : Изд-во ГИТИС, 1992. – 288 с.

REFERENCES

1. *Stepin, V. S.* Filosofskij analiz mirovozzrencheskih universalij kul'tury / V. S. Stepin // Gumanitarnye nauki. – 2011. – № 1. – S. 8–17.
2. *Inglhart, R.* Postmodern: izmenyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva / R. Inghart // Politicheskie issledovaniya. – 1997. – № 4. – S. 6–32.
3. Postmodernistskaya koncepciya kul'tury [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://vuzlit.ru/531913/postmodernistskaya_kontseptsiya_kultury. – Data dostupa: 15.04.2020.
4. *Gurevich, P. S.* Filosofiya kul'tury / P. S. Gurevich, N. N. Paleeva. – 2-e izd. dop. – M. : Kanon, 2014. – 423 s.
5. *Buneeva, D. Yu.* Kich u mastactve kul'tury suchasnoj Belarusi : aŭtaref. dys. ... kand. mastactvaznaŭstva / D. Yu. Buneeva ; NAN Belarusi. – Minsk, 2018. – 22 s.
6. *Usovskaya, E. A.* Diskurs postmodernizma v belorusskoj literature rubezha XX–XXI vv. / E. A. Usovskaya // Vesti Instituta sovremennyh znanij. – 2019. – № 3. – S 85–89.
7. *Usovskaya, E. A.* Postmodernizm : ucheb. posobie / E. A. Usovskaya. – Minsk : Tetra Sistems, 2006. – 256 s.
8. *Gal'perin, I. R.* Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I. R. Gal'perin. – M. : Nauka, 1981. – 140 s.
9. *Derrida, Zh.* O grammatologii / Zh. Derrida. – M. : Ad Marginem. 2000. – 512 s.
10. *Isaev, S.* Predislovie / S. Isaev // Kak vseгда – ob avangarde. Antologiya francuzskogo teatral'nogo avangarda. – M. : Izd-vo GITIS, 1992. – 288 s.

11. *Усовская, Э. А.* Постмодернизм : учеб. пособие / Э. А. Усовская. – Минск : Тетра Системс, 2006. – 256 с.
12. *Смоляк, С. Г.* Культура в контексте глобальных этносоциальных процессов / С. Г. Смоляк // Веснік Брэсцкага універсітэта. – Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2019. – № 2. – С. 31–36.
13. *Черкасова, В. П.* Медиа – манипулирование общественным политическим сознанием: Телевидение и Интернет / В. П. Черкасова. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2019. – 152 с.
14. Постмодернистская концепция культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/531913/-postmodernistskaya_kontseptsiya_kultury. – Дата доступа: 15.04.2020.
15. *Эко, У.* Острова накануне / У. Эко // Иностранная литература. – 1999. – № 2. – С. 5–76.
11. *Usovskaya, E. A.* Postmodernizm : ucheb. posobie / E. A. Usovskaya. – Minsk : Tetra Systems, 2006. – 256 s.
12. *Smolyak, S. G.* Kul'tura v kontekste global'nyh etno-social'nyh processov / S. G. Smolyak // Vesnik Brestskaga universiteta. – Seryya 1. Filasofiya. Palitalogiya. Sacyalogiya. – 2019. – № 2. – S. 31–36.
13. *Cherkasova, V. P.* Media – manipulirovanie obshchestvennym politicheskim soznaniem: Televidenie i Internet / V. P. Cherkasova. – M. : Izd-vo «Ves' Mir», 2019. – 152 s.
14. Postmodernistskaya koncepciya kul'tury [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://vuzlit.ru/531913/-postmodernistskaya_kontseptsiya_kultury. – Data dostupa: 15.04.2020.
15. *Eko, U.* Ostrova nakanune / U. Eko // Inostrannaya literatura. – 1999. – № 2. – S. 5–76.